

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ КОНТЕКСТА В АДЕКВАТНОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ В НЕПРЯМОЙ КОММУНИКАЦИИ

О.А. Обдалова, Л.Ю. Минакова, А.В. Соболева

Статья выполнена при поддержке гранта НИР: 8.1.13.2017, реализуемого в рамках Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

Аннотация. Рассмотрена роль контекста в устно-речевом иноязычном общении. Показано, что контекстуальные факторы оказывают значительное влияние на успешность восприятия реципиентом иноязычного высказывания. С позиции теории прагматики и социокогнитивного подхода (И. Кечкеш) контексту отводится значимая роль в адекватности межкультурной коммуникации. Описан эксперимент, в котором исследовалась адекватность восприятия и интерпретации устного иноязычного сообщения студентами бакалавриата (24 человека), изучающими английский язык как иностранный. Рассматривая динамику взаимодействия ситуативных контекстов говорящего, принадлежащего к одной лингвокультуре, и реципиента, относящегося к иному социуму, авторы выдвигают гипотезу о том, что процесс передачи иноязычной прямой речи и заложенного в высказывании имплицитного ядра в таком типе не прямой межкультурной коммуникации представляет собой сложную когнитивную задачу, поскольку зависит от способности воспринимающего информацию к процессу инференции в соответствии с ситуативным контекстом и реалиями коммуникативной ситуации. Инструментом оценки адекватности репрезентации иноязычного высказывания в не прямой коммуникации служит дискурс-анализ использованных языковых средств, характеризующих косвенную речь на английском языке. Выделены глаголы, которые имеют особое значение для передачи имплицитного ядра исходного высказывания. Проведен контент-анализ используемых глаголов в репрезентации иноязычного высказывания в косвенной речи участниками эксперимента. Выявлено, что кроме традиционных глаголов, обозначающих действие адресанта, *say, ask*, участники эксперимента употребили следующие: *advise, affirm, allow, beg, claim, confirm, declare, insist, mention, prevent, prohibit, refuse, suggest, suppose, tell, think, threaten, utter, want, warn, wonder*. Анализ приведенных примеров показывает, что контекстные допущения находятся в «динамичном развертывании», корректируясь в процессе интерпретации. Установлено, что в значительной степени это связано с личностным характером когнитивного процесса восприятия обучающимся иноязычной речи, его владением языковыми средствами, помогающими передать интенцию говорящего.

Ключевые слова: прагматика; не прямая коммуникация; контекст; иноязычное высказывание; восприятие речи; репрезентация; речевая деятельность; интерлингвальная косвенная речь; дискурс-анализ.

Введение

Роль контекста в адекватности восприятия иноязычной речи была убедительно показана в проведенных ранее исследованиях по восприятию аутентичного устно-речевого дискурса, осложненного культурно маркированной лексикой [1–3]. Показано, что за счет подключения контекстуальных факторов у реципиента дискурса к системе переработки входящей информации на уровне языкового кода появляется дополнительное знание о конкретной коммуникативной ситуации, которая расширяет языковую информацию, поступающую в мозг непосредственно при восприятии, задействуя когнитивные процессы переработки всего комплекса входящей информации [4–6]. Кроме того, предъявление аутентичных высказываний в ситуативном контексте способствует оптимизации процессов анализа и синтеза всех свойств слова как материального языкового средства и его окружения, составляющих актуальный ситуативный контекст.

Языковые явления рассматриваются в единстве выполняемых когнитивной и коммуникативной функций, а также в совокупности с человеческим фактором, проявляющимся в личностном контексте коммуникации. Иноязычный разговорный дискурс может быть представлен и интерпретирован в виде различных моделей в зависимости от функционирования когнитивного механизма восприятия и передачи информации. В данной работе дискурс рассматривается как языковая форма коммуникативного содержания иноязычного высказывания, трансформируемого в процессе интерпретации в косвенной речи коммуникантом, относящимся к иному лингвосоциуму. В этом случае интеракция между собеседниками, компонентом которой выступает контекст, относится к непрямой коммуникации.

Важная роль контекста может быть экстраполирована на исследование адекватности восприятия прямой речи коммуниканта и ее передачи с помощью косвенной речи третьему лицу, когда адресант и адресат являются представителями разных лингвокультур. Это объясняется тем, что основу процесса такой непрямой коммуникации составляют определенные интенции говорящего в контексте конкретной коммуникативной ситуации, определяемой ее социокультурным фоном и особенностями коммуникативной реализации.

Постановка проблемы

Современные теории прагматики постулируют ведущую роль контекста, формирующего смысл высказывания и значения лексических единиц в любом акте речевой деятельности, в том числе и при передаче чужих высказываний с помощью косвенной речи. Как отмечает

М. Даскал [7], прагматика является отраслью языкознания, имеющей дело с влиянием контекста на порождение, структуру и интерпретацию высказываний. Зарубежные авторы отмечают «чувствительность» косвенной речи к контексту, или условиям употребления слова, позволяющим уточнить его значение. По словам М. Даскала, чем шире представлен диапазон факторов, связанных с оригинальным высказыванием, тем больше возможностей для его трансформации при передаче третьему лицу [Там же]. С позиции социокогнитивного подхода, предложенного И. Кечкешем [8], помещая лексические единицы в актуальный ситуативный контекст, говорящий руководствуется не только намерением донести до слушающего смысл слов (т.е. становится участником кооперации), но и отмеченными значениями этих слов в сознании говорящего, которые подсознательно влияют на построение речевого высказывания (влияние эгоцентризма) под воздействием предыдущего языкового опыта индивидуума.

Речевая деятельность в целом и в каждом отдельном ее акте вплетена в разнообразные контексты, формирующие смысл высказывания и значения каждого слова и, как подчеркивал М. Даскал, при изучении языка контекст не может быть проигнорирован, и нельзя отрицать, что прагматика является ветвью языкознания, изучающей влияние контекста на порождение, структуру и интерпретацию высказываний [7. С. 153]. Автор разделяет контекст на лингвистическое окружение высказывания и нелингвистическую ситуацию высказывания. Той же позиции, с различными вариациями в терминологии, придерживаются и отечественные исследователи. Так, И.Г. Торсуева выделяет собственно лингвистический и экстралингвистический контексты [9. С. 238], Н.Н. Трошина – узкий и широкий контексты соответственно [10. С. 84]. По мнению Н.Н. Трошиной, узкий (вербальный) контекст реализуется в языковых единицах и конструкциях, которые говорящий использует для выражения своей интенции. Широкий контекст автор характеризует как прагмастилистический, поскольку «в его формировании участвуют прагматические факторы (культурные, исторические, психологические, ситуативные, аксиологические), релевантные в плане использования продуктов коммуникации, т.е. текстов» [Там же. С. 82–83]. С позиции Н.Н. Трошиной также следует различать несколько уровней понимания: восприятие языкового знака; декодирование языкового знака (синтаксическое, семантическое, стилистическое, функциональное). При этом восприятие языкового знака, его синтаксическое и семантическое декодирование основываются на знании языковой системы, поскольку они реализуются в основном с опорой на вербальный контекст, а стилистическое и функциональное декодирование основывается на фоновых знаниях коммуникантов, т.е. с опорой на прагмастилистический контекст [Там же. С. 85–86].

Речь столь же многообразна, сколь многообразно социальное бытие носителей языка. Различные ситуации общения предполагают использование неодинаковых способов разворачивания мысли в слово. Разные цели, задачи коммуникации требуют от говорящего изменения стратегии речевого поведения, речевой деятельности, поэтому, перечисляя существенные для контекста черты, исследователи сходятся в необходимости учитывать: роли и статус коммуникантов; пространственную и временную локацию; способ общения (устная или письменная речь); уровень общения; предмет разговора; предметную сферу, определяющую соответствующий регистр речи [11–14].

При передаче смысла аутентичной речи говорящего в виде косвенной речи огромное значение приобретает личностный контекст высказывания, который закодирован в лексических единицах, оформлен в высказывании и произносится коммуникантом в актуальном ситуационном контексте. Результат этого процесса – высказывание, имеющее актуальное коммуникативное значение. Наиболее отмеченное значение слов [15, 16] или языковых единиц можно определить как самое вероятное из всех возможных значений. В процессе интерпретации, независимо от контекста, это значение автоматически выдвигается на передний план.

Рассмотрим ситуацию, когда говорящий передает высказывание, акцентируя внимание не на точности передачи его содержания, а на том смысле, которое является для него «отмеченным» [17]:

Molly: I don't want to tell you what I think about Tom.

R1: Molly has a secret.

R2: Molly has no comment about Tom.

В некоторых случаях косвенное высказывание строится на основе инференции, выводных данных, полученных в процессе обработки информации и построения умозаключения. Рассмотрим пример:

A: I didn't fail any students.

B: Professor A said Maryanne passed her exam.

В случае, когда говорящему (В) известно то, что Марианна является студенткой профессора (А), можно признать способ передачи оригинального высказывания уместным в данной ситуации. Замена кореферентных терминов и парафраз, осуществленная на основе инференции, в данном случае отражает цель высказывания. Косвенная речь была направлена не на воссоздание оригинального высказывания и не на передачу его смысла. Целью говорящего (В) была передача информации, основанной на оригинальном высказывании, релевантной новому ситуативному контексту.

Акт косвенной речи обладает рядом характеристик:

– способностью влиять на суждения и действия коммуникантов;

- кооперативностью речевой деятельности двух коммуникантов: говорящего и слушающего, что влияет на лингвистический выбор, отражаемый в трансформациях исходного высказывания;
- репрезентативностью.

В то время как прямая речь, как правило, передает высказывание и коммуникативную интенцию одного лица, сохраняя лексический состав, грамматическую структуру и стилистические особенности речи адресанта, косвенная речь обычно воспроизводит содержание высказывания, меняя его структуру под влиянием личностного контекста адресата. Под личностным контекстом мы понимаем способность коммуниканта адекватно воспринять и интерпретировать иноязычное высказывание в соответствии с уровнем его иноязычной компетенции и когнитивными способностями. В данном случае определяющими для выбора способа ее репрезентации в непрямой коммуникации становятся имплицитурь говорящего – имплицитная информация, которую закладывает адресант, и инференции – информация, которую извлекает и передает адресат.

Таким образом, речевая деятельность в процессе коммуникации предполагает наличие одновременно двух планов восприятия: со стороны говорящего – того, кто порождает высказывание, и со стороны слушающего. Говорящий, создавая высказывание, осуществляет контроль над тем, что и как он говорит, как оформляет свои мысли. Слушающий интерпретирует высказывание говорящего, и его интерпретация может не совпадать с содержанием, заложенным в данном высказывании говорящим, что скажется на содержании высказывания при его передаче третьему лицу. Иноязычный контекст коммуникации накладывает дополнительные языковые, экстралингвистические и прагматические сложности на процесс интерпретации высказывания [18]. Исследование процесса передачи иноязычной речи, в частности построения косвенных высказываний, направлено на изучение широкого круга явлений, связанных как с их грамматической природой [19], так и с прагматической нагрузкой [20].

Исходя из вышесказанного, гипотезой исследования выступило предположение о том, что процесс передачи иноязычной прямой речи и заложенного в высказывании имплицитного ядра представляет собой сложную когнитивную задачу в ситуации межкультурного общения, поскольку зависит от способности воспринимающего информацию к процессу инференции в соответствии с ситуативным контекстом и реалиями коммуникативной ситуации. Задача исследования – установить, какими языковыми средствами передано семантическое ядро исходного иноязычного высказывания; какую роль играет контекст, характерный для прямой речи носителя языка, в его репрезентации носителем другого языка в косвенной речи; какие факторы могут послужить причиной сбоев в межкультурной коммуникации.

Методология

В данном исследовании мы использовали контент-анализ результатов устной и письменной интерлингвальной передачи в косвенной речи аутентичных речевых высказываний англоговорящих носителей языка при их аудиальной перцепции студентами, изучающими английский язык как иностранный, а также сравнительный метод численных значений полученных результатов.

Модель акта непрямой коммуникации между носителями разных языков и культур можно представить в виде следующих компонентов:

- 1) исходный речевой акт;
- 2) восприятие чужой иноязычной речи и интерпретация реципиентом исходного высказывания в форме косвенного повествования.

На рис. 1 схематично представлена динамика взаимодействия контекстов коммуникантов, которая раскрывает роль разных типов контекста при непрямой коммуникации. Личностный контекст адресанта (коммуникант 1) определяет ситуативный контекст исходного высказывания (ситуативный контекст 1), задавая его различные характеристики и влияя на личностный контекст адресата (коммуникант 2). Результат восприятия и интерпретации исходного сообщения предназначается третьему лицу, участвующему в непрямой коммуникации (коммуникант 3). В этом случае до третьего коммуниканта доходит результат восприятия исходного сообщения реципиентом (коммуникант 2), образуя ситуативный контекст 2.

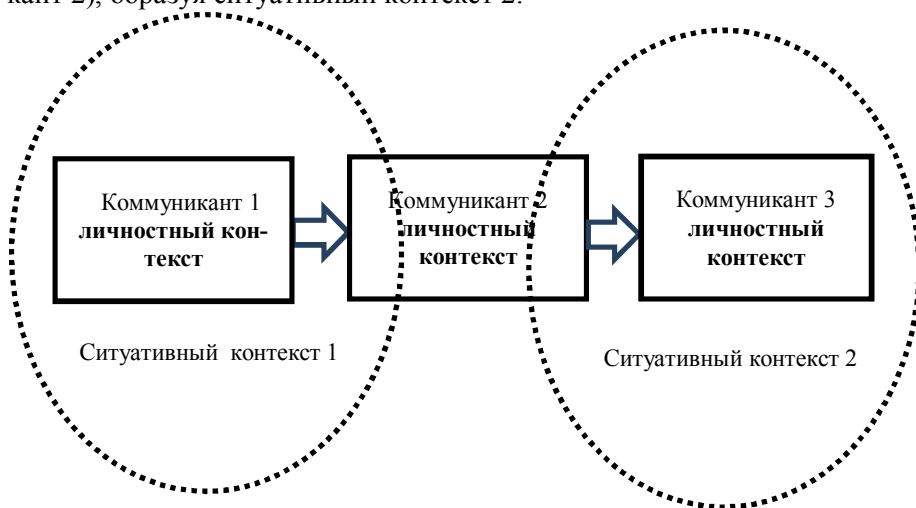

Рис. 1. Схема взаимодействия контекстов при непрямой коммуникации

Проведено экспериментальное исследование когнитивных процессов интерпретации аутентичного высказывания на английском язы-

ке в косвенной речи, которые влияют на адекватность передачи смысла исходного сообщения. Под адекватностью репрезентации в данном исследовании понимается соответствие исходной формы подачи информации форме ее репрезентации в косвенной речи обучающихся.

В исследовании приняли участие 24 студента второго курса бакалавриата, из которых 50% обучаются по естественнонаучным направлениям подготовки, для них английский язык является непрофильным предметом. Другая половина представлена студентами, для которых английский язык является профильной дисциплиной. Две подгруппы участников эксперимента выбраны с целью выявления влияния личностного контекста на успешность интерпретации иноязычного высказывания.

Процедура эксперимента

Для проведения эксперимента из корпуса современного английского языка были выбраны устные речевые высказывания разных типов. При составлении видеоряда с этим материалом были привлечены два носителя английского языка – мужчина и женщина. Запись видеоряда сделана в естественном темпе, характерном для разговорной речи. Из 12 реплик половина произносилась каждым из говорящих.

Студентам были разъяснены цели и задачи эксперимента. С каждым из участников эксперимента был подписан договор о добровольном участии. Экспериментальная процедура заключалась в организации коммуникативной ситуации, приближенной к аутентичной. Студентам при помощи видеоряда последовательно дважды предъявлялись высказывания (стимулы), подлежащие передаче третьему лицу в письменной форме в косвенной речи.

Комплекс стимулов, предъявляемых студентам, включал в себя три типа предложений, дифференцируемых по типу высказываний, а именно повествовательные, вопросительные и побудительные. Каждому участнику эксперимента был выдан бланк, в который студенты вносили свои ответы. Пример бланка выглядит следующим образом:

Task: Please listen to each utterance of the speaker (John / Mary) on the screen carefully, and report it.

Prompts by John

- 1) _____
- 2) _____

.....

Prompts by Mary

- 1) _____
 - 2) _____
-

Перед началом эксперимента со студентами была проведена определенная работа по повторению темы «Трансформация прямой речи в косвенную».

При анализе результатов эксперимента принимали участие четыре носителя языка и преподаватели английского языка, входящие в исследовательскую группу. Носители языка выявляли языковые и смысловые отклонения в репрезентациях студентов, а преподаватели исследовательской группы анализировали полученные результаты.

Результаты эксперимента и их обсуждение

Инструментом оценки адекватности репрезентации иноязычного высказывания в не прямой коммуникации является дискурс-анализ использованных языковых средств, характеризующих косвенную речь на английском языке. Особое значение для передачи имплицитного ядра исходного высказывания имеют глаголы, передающие интенцию адресанта. Обычно при производстве косвенной речи на английском языке используются глаголы сообщения, коммуникации, сознания и др. В связи с этим был проведен анализ используемых глаголов в репрезентации иноязычного высказывания участниками эксперимента.

Общее количество вариантов репрезентации иноязычных высказываний составило 237 из 288 возможных. Некоторые обучающиеся не представили варианты интерпретации, что можно объяснить непониманием контекста высказывания или неспособностью трансформировать его в косвенную речь. В данном исследовании выявлено, что кроме традиционных глаголов, обозначающих действие адресанта, *say, ask*, участники эксперимента употребили другие глаголы: *advise, affirm, allow, beg, claim, confirm, declare, insist, mention, prevent, prohibit, refuse, suggest, suppose, tell, think, threaten, utter, want, warn, wonder*. Причем употребление глаголов *say, ask* составило 65,8% от всей массы использованных глаголов, что вполне согласуется с правилом употребления их в косвенной речи. Однако доля иных глаголов из представленного списка равна 34,2%, что свидетельствует о работе когнитивных процессов у обучающихся по поиску адекватных языковых средств для передачи имплицитного ядра высказывания. Следует отметить, что студенты-лингвисты использовали больше разнообразных глаголов, чем студенты нелингвистических направлений подготовки.

В соответствии с представленной моделью не прямой коммуникации, включающей исходное высказывание и его репрезентацию реципиентом, был собран и представлен материал для анализа. Например, модель коммуникации, представленная разными типами исходного высказывания и вариантами его репрезентации, выглядит следующим образом:

1) **Исходное высказывание** (утверждение):

– I wonder why you look so happy.

2) Варианты интерпретации в косвенной речи:

– He **said** that he looked so happy.

– He **wondered** why I was so happy.

– He **wonders** why you look so happy.

– He **told** that he wants to know why he looks so happy.

– John **wondered** why I was looking so happy.

– John **asked** me why I looked so happy.

1) **Исходное высказывание** (просьба):

– Don't open the window, please. It is chilly here.

2) Варианты интерпретации в косвенной речи:

– He **asked** me not to open the window.

– He **asks** not to open the window because it's chilly.

– He **didn't allow** me to open the window because it was chilly.

– John **prohibited** me to open the window as it was chilly.

– John **begs** me not to open the window.

– He **claims**, it's chilly in the room and prevents me from opening the window.

– He **told** me not to open the window because it's chilly.

1) **Исходное высказывание** (вопрос):

– How much money can I spend on the trip?

2) Варианты интерпретации в косвенной речи:

– She **wanted** to know how much she could spend on her trip.

– She **wondered** what amount of money she could spend on the trip.

– She **asked** me how much money the trip cost.

– Mary **thinks** how much money she can spend on her trip.

– Mary **asks** how much money she can spend on the trip.

Как видно из представленных примеров, участники эксперимента пытались не только передать вербальный контекст высказывания, сохраняя его некоторые языковые единицы (*so happy, open the window, it is chilly, how much, spend on the trip*), но и вводили новые языковые средства в виде глаголов коммуникации для передачи интенции говорящего. Разнообразие использованных глаголов говорит о разнице в восприятии исходного сообщения и способности репрезентировать имплицитное ядро речи говорящего.

В адекватности репрезентации иноязычной речи в не прямой коммуникации особое значение приобретает также, как мы видим, употребление местоимений, обозначающих адресата высказывания. Например, местоимение *you* в первом исходном высказывании было интерпретировано как *you, I* и *he*. Такие варианты интерпретации говорят о том, что реципиенты речи не всегда соотносили себя с адресатами высказывания. Следует отметить, что абсолютно в 100% случаев обу-

чающиеся правильно интерпретировали референтов речи, обозначив их *Mary* или *she*, *John* или *he*.

Анализ данных примеров показывает, что контекстные допущения находятся в «динамичном развертывании», корректируясь в процессе интерпретации. В значительной степени это связано с личностным характером когнитивного процесса восприятия обучающимся иноязычной речи, его владением языковыми средствами, помогающими передать интенцию говорящего. Эта способность основывается на лексических, грамматических знаниях, речевых навыках и коммуникативных умениях.

Заключение

Проведенное исследование вносит определенный вклад в изучение проблемы контекстной обусловленности значений слов. Выявлено, что семантическое ядро исходного иноязычного высказывания при его трансформации в косвенную речь передается не только теми же вербальными составляющими, которыми оно представлено в исходном высказывании, но и широким спектром новых элементов (в частности, глаголов коммуникации).

Контекст говорящего, характеризующийся аутентичностью речи, мыслеформой адресанта, вступает во взаимодействие с личностным контекстом реципиента, являющимся представителем иной лингвокультуры, вызывая динамические трансформации в репрезентации исходного высказывания. Желание передать сообщение приводит реципиента к использованию имеющихся у него языковых средств. Достижение адекватности в передаче семантического ядра сообщения, как показало наше исследование, определяется личностным контекстом реципиента, характеризующегося уровнем владения иноязычной речью. Специфика личностного восприятия иноязычного высказывания в аудитивном модуле проявляется в выборе того или иного глагола, позволяющего наиболее точно, по мнению реципиента, репрезентировать услышанное. Студенты-лингвисты имели возможность более точно передать интенции говорящего за счет использования большего разнообразия глаголов, используемых для передачи косвенной речи.

Исследование выявило значительные различия в способности передачи чужой речи в зависимости от уровня владения иностранным языком в целом. Качественный анализ ответов студентов-нелингвистов, чей уровень иноязычной коммуникативной компетенции сравнительно невысокий, показал их сдержанность в трансформациях как на лингвистическом, так и на прагматическом уровне, не позволяющую им сохранить содержание оригинального высказывания и адекватно передать его имплицитный замысел. Излагая услышанное, они дублировали лек-

сико-грамматические средства, использованные в стимулах, пытаясь максимально сохранить формальную структуру высказывания адресанта.

Литература

1. *Kecskes I.* On My Mind: Thoughts about Salience, Context, and Figurative Language from a Second Language Perspective // *Second Language Research*. 2006. Vol. 22, № 2. P. 219–237.
2. *Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В.* Исследование роли контекста в интерпретации социокультурно маркированного дискурса на основе когнитивно-дискурсивного подхода // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 413. С. 38–45. DOI: 10.17223/15617793/413/6.
3. *Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В.* Дискурс как единица коммуникативного и речемыслительного процесса в коммуникации представителей разных лингвокультур // *Язык и культура*. 2017. № 37. С. 205–228. DOI: 10.17223/19996195/37/14.
4. *Obdalova O.A.* Exploring the Possibilities of the Cognitive Approach for Non-linguistic EFL Students Teaching // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2014. № 154. P. 64–72. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.10.113. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/journal/18770428/154>
5. *Soboleva A.V., Obdalova O.A.* Strategies in Interpretation of Culture-Specific Units by Russian EFL Students // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2015. № 200. P. 69–76. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.08.016. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/journal/18770428/200>
6. *Соболева А.В.* Когнитивная готовность к межкультурному общению как необходимый компонент межкультурной компетенции // *Язык и культура*. 2015. № 1 (29). С. 146–155.
7. *Dascal M.* Contextualism // *Possibilities and Limitations of Pragmatics*. Amsterdam : Benjamins, 1981. P. 153–177.
8. *Kecskes I.* Intercultural pragmatics. Oxford : Oxford University Press, 2013.
9. *Торсуева И.Г.* Контекст // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М. : Сов. энциклопедия, 1990. С. 238–239.
10. *Трошина Н.Н.* Прагматилистический контекст и восприятие текста // *Прагматика и семантика*. М., 1991. С. 82–92.
11. *Hymes D.* Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. London, 1977. 248 p.
12. *Lyons J.* Language and Linguistics: An Introduction. Cambridge : Cambridge University Press, 1982. 366 p.
13. *Halliday M.A.K.* Language as Social Semiotics: The Social Interpretation of Language and Meaning. London : Arnold, 1978. 256 p.
14. *Кувинова Н.Б.* Ситуативно-обусловленная вариативность употребления лексических единиц // *СНТ МГПИИЯ им. М. Топеза*. М., 1987. № 288. С. 112–120.
15. *Giora R.* On our mind: Salience context and figurative language. N.Y. : Oxford University Press, 2003.
16. *Wieland N.* Indirect reports and pragmatics // *Perspectives on pragmatics and philosophy*. Heidelberg : Springer, 2013. P. 389–411.
17. *Kecskes I.* Indirect Reporting in Bilingual Language Production // *Indirect Reports and Pragmatics, Perspectives in Pragmatics, Philosophy & Psychology 5*. Heidelberg : Springer, 2010. P. 9–29.
18. *Гураль С.К., Митчелл Л.А.* О свойстве грамматической аутентичности речи обучаемых // *Язык и культура*. 2015. № 4 (32). С. 173–181.
19. *Савельева Г.К.* Алгоритм образования стандарта для замены прямой речи косвенной // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2011. № 3 (10). С. 141–144. URL: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2011_3_42.pdf

20. *Anderson L.* When Reporting Others Backfires // *Perspectives in Pragmatics, Philosophy & Psychology*. 2016. Vol. 5. Springer, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-21395-8_13.

Сведения об авторах:

Обдалова Ольга Андреевна – доктор педагогических наук, доцент кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, кафедры английской филологии, лаборатория социокогнитивной лингвистики и обучения иноязычному дискурсу факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: O.Obdalova@mail.ru

Минакова Людмила Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ludmila_jurievna@mail.ru

Соболева Александра Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: alex_art@sibmail.com

Поступила в редакцию 27 ноября 2017 г.

A STUDY OF THE ROLE OF THE CONTEXT IN THE ADEQUACY OF THE REPRESENTATION OF FOREIGN SPEECH IN INDIRECT COMMUNICATION

Obdalova O.A., Dr. Sc. (Edu.), Associate Professor, the Department of English for the Faculties of Natural Sciences, Physics, and Mathematics, the Department of English Philology, Laboratory of sociolinguistics and teaching foreign language discourse, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: O.Obdalova@mail.ru

Minakova L.Yu., Ph.D (Edu.), Associate Professor, the Department of English for the Faculties of Natural Sciences, Physics, and Mathematics, Laboratory of sociolinguistics and teaching foreign language discourse, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: ludmila_jurievna@mail.ru

Soboleva A.V., Ph.D (Edu.), Associate Professor, the Department of English for the Faculties of Natural Sciences, Physics, and Mathematics, Laboratory of sociolinguistics and teaching foreign language discourse, Deputy Dean for Academic Affairs, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: alex_art@sibmail.com

DOI: 10.17223/19996195/40/6

Abstract. This article is devoted to the consideration of the role of context in oral-speech foreign-language communication. It is shown that contextual factors have a significant influence on the success of the recipient's perception of a foreign speech. From the perspective of the theory of pragmatics and the sociocognitive approach (I. Kecskes), the context has a significant role in the adequacy of intercultural communication. The article describes an experiment in which the adequacy of the perception and interpretation of an oral foreign language message by bachelor students (24 people) studying English as a foreign language was studied. Considering the dynamics of interaction between the situational contexts of the speaker, belonging to one linguistic culture and the recipient belonging to a different society, the authors hypothesize that the process of the transmission of foreign direct speech and the implicit nucleus embedded in the utterance in this type of indirect intercultural communication is a complex cognitive task, because it depends on the ability of the person who perceives information to the process in accordance with the situational context and the realities of the communicative situation. A tool for assessing the adequacy of the

representation of a foreign language expression in indirect communication is the discourse analysis of the linguistic means used to characterize indirect speech in English. Verbs that are of particular importance for the transmission of the implicit core of the original utterance are distinguished. A content analysis of the verbs used in the representation of a foreign direct speech in indirect speech by the participants of the experiment was conducted. It was revealed that, in addition to the traditional verbs, denoting the action of the addressee, such as *say, ask, beg, claim, confirm, declare, insist, mention, prevent, prohibit, refuse, suggest, suppose, tell, think, threaten, utter, want, warn, wonder*. An analysis of the examples given shows that the contextual assumptions are in a “dynamic deployment”, corrected in the process of interpretation. The authors establish that, largely, this is due to the personal character of the cognitive process of perception of foreign speech by the learner, his possession of language tools that help to convey the speaker’s intension.

Keywords: pragmatics; indirect communication; context; foreign language utterance; speech perception; representation; speech activity; interlingual indirect speech; discourse analysis.

References

1. Kecskes I. (2006) On My Mind: Thoughts about Salience, Context, and Figurative Language from a Second Language Perspective // *Second Language Research*. Vol. 22 (2). pp. 219-237.
2. Obdalova O.A., Minakova L.Yu., Soboleva A.V. (2016) Issledovaniye roli konteksta v interpretatsii sotsiokul'turno markirovannogo diskursa na osnove kognitivno-diskursivnogo podkhoda [Study of the role of context in the interpretation of socioculturally marked discourse on the basis of a cognitive-discursive approach] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 413. pp. 38-45. DOI: 10.17223/15617793/413/6
3. Obdalova O.A., Minakova L.Yu., Soboleva A.V. (2017) Diskurs kak yedinita kommunikativnogo i rechemyslitel'nogo protsessa v kommunikatsii predstaviteley raznykh lingvokul'tur [Discourse as a unit of communicative and speech and cognitive process in the communication of representatives of different linguocultures] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 37. pp. 205-228. DOI: 10.17223/19996195/37/14.
4. Obdalova O.A. (2014) Exploring the Possibilities of the Cognitive Approach for Non-linguistic EFL Students Teaching // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 154. pp. 64-72. Doi:10.1016/j.sbspro.2014.10.113. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/journal/18770428/154>
5. Soboleva A.V., Obdalova O.A. (2015) Strategies in Interpretation of Culture-Specific Units by Russian EFL Students // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 200. pp. 69-76. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.08.016. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/journal/18770428/200>
6. Soboleva A.V. (2015) Kognitivnaya gotovnost' k mezhkul'turnomu obshcheniyu kak neobkhodimyy komponent mezhkul'turnoy kompetentsii [Cognitive readiness for intercultural communication as a necessary component of intercultural competence] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 1 (29). pp. 146-155.
7. Dascal M. (1981) Contextualism // *Possibilities and Limitations of Pragmatics*. Amsterdam : Benjamins. pp. 153-177.
8. Kecskes I. (2013) *Intercultural pragmatics*. Oxford : Oxford University Press.
9. Torsuyeva I.G. (1990) Kontekst [Context] // *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moscow. : Sov. entsiklopedia. pp. 238-239.
10. Troshina N.N. (1991) Pragmatilisticheskiy kontekst i vospriyatiye teksta [Pragmatilistic context and perception of the text] // *Pragmatika i semantika*. Moscow. pp. 82-92.
11. Hymes D. (1977) *Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach*. London. 248 P.

12. Lyons J. (1982) *Language and Linguistics: An Introduction*. Cambridge : Cambridge University Press. 366 P.
13. Halliday M.A.K. (1978) *Language as Social Semiotics: The Social Interpretation of Language and Meaning*. London : Arnold. 256 P.
14. Kuvanova N.B. (1987) Situativno-obuslovlennaya variativnost' upotrebleniya leksicheskikh jedinit [Situationally-caused variability in the use of lexical units] // SNT MGPIIYA im. M. Toreza. Moscow. 288. pp. 112-120.
15. Giora R. (2003) *On our mind: Salience context and figurative language*. N.Y. : Oxford University Press.
16. Wieland N. (2013) Indirect reports and pragmatics // *Perspectives on pragmatics and philosophy*. Heidelberg : Springer. pp. 389-411.
17. Kecskes I. (2010) Indirect Reporting in Bilingual Language Production // *Indirect Reports and Pragmatics, Perspectives in Pragmatics, Philosophy & Psychology 5*. Heidelberg : Springer. pp. 9-29.
18. Gural' S.K., Mitchell L.A. (2015) O svoystve grammaticheskoy autentichnosti rechi obuchayemykh [On the property of grammatical authenticity of students' speech] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 4 (32). pp. 173-181.
19. Savel'yeva G.K. (2011) Algoritm obrazovaniya standarta dlya zameny pryamoy rechi kosvennoy [Algorithm for the formation of a standard for replacement of direct speech by reported speech] // *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 3 (10). pp. 141-144. URL: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2011_3_42.pdf
20. Anderson L. (2016) When Reporting Others Backfires // *Perspectives in Pragmatics, Philosophy & Psychology*. Vol. 5. Springer, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-21395-8_13

Received 27 November 2017